

18+

Лидия Кулиш

Глеб Габбазов

Александр Паранук

Михаил Ломоносов

Сезонность наших душ

Глеб Габбазов

Сезонность наших душ

«Издательские решения»

Габбазов Г.

Сезонность наших душ / Г. Габбазов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-677996-9

В этом сборнике — различные подходы к восприятию одних и тех же событий. Каждая строфа, словно мазок кисти, рисует картину внутренней жизни, в которой времена года становятся метафорой для наших радостей, печалей, надежд и разочарований. Четыре души объединились, чтобы показать вам поэзию под другим углом... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-677996-9

© Габбазов Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Лето со вкусом тепла и трав	7
Лидия Кулиш	8
Вместе	8
Летнее	8
Новые сюжеты	9
Лето врывается в дом	9
Смеются тучи	9
Рассвет в горах	10
Путь к мечте	11
Глеб Габбазов	12
Я зарастаю мхом	12
Выйти и пойти	12
Тают панельки в закатных лучах...	12
Гроза	13
Закатные лучи	13
Млечная дорога	13
Травяное стихотворение	13
Александр Паранук	15
Рассвет. Лучами мир замызган...	15
Лучей осколки, мир, держи...	15
Склоны облаков порозовели...	16
Тепло. И словно будут танцы...	16
Старый дом. Уголки с адресами...	17
Бросит небо последние блики...	17
На ногах не сдержался. Прилёг...	18
Михаил Ломоносов	19
Полусонные, пьяные будни...	19
В диалоге с другом	19
Взгляд ускользает от ярких вечерних огней...	20
Будет день, и снова возродится...	21
Я шагаю по звёздному небу...	21
Фонари вдоль дорог	22
Разбитый солнцем, полдень стонет...	22
Осень со вкусом кофе и грусти	24
Лидия Кулиш	25
Осень в городе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сезонность наших душ

Глеб Габбазов
Лидия Кулиш
Александр Паранук
Михаил Ломоносов

© Глеб Габбазов, 2025

© Лидия Кулиш, 2025

© Александр Паранук, 2025

© Михаил Ломоносов, 2025

ISBN 978-5-0067-7996-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

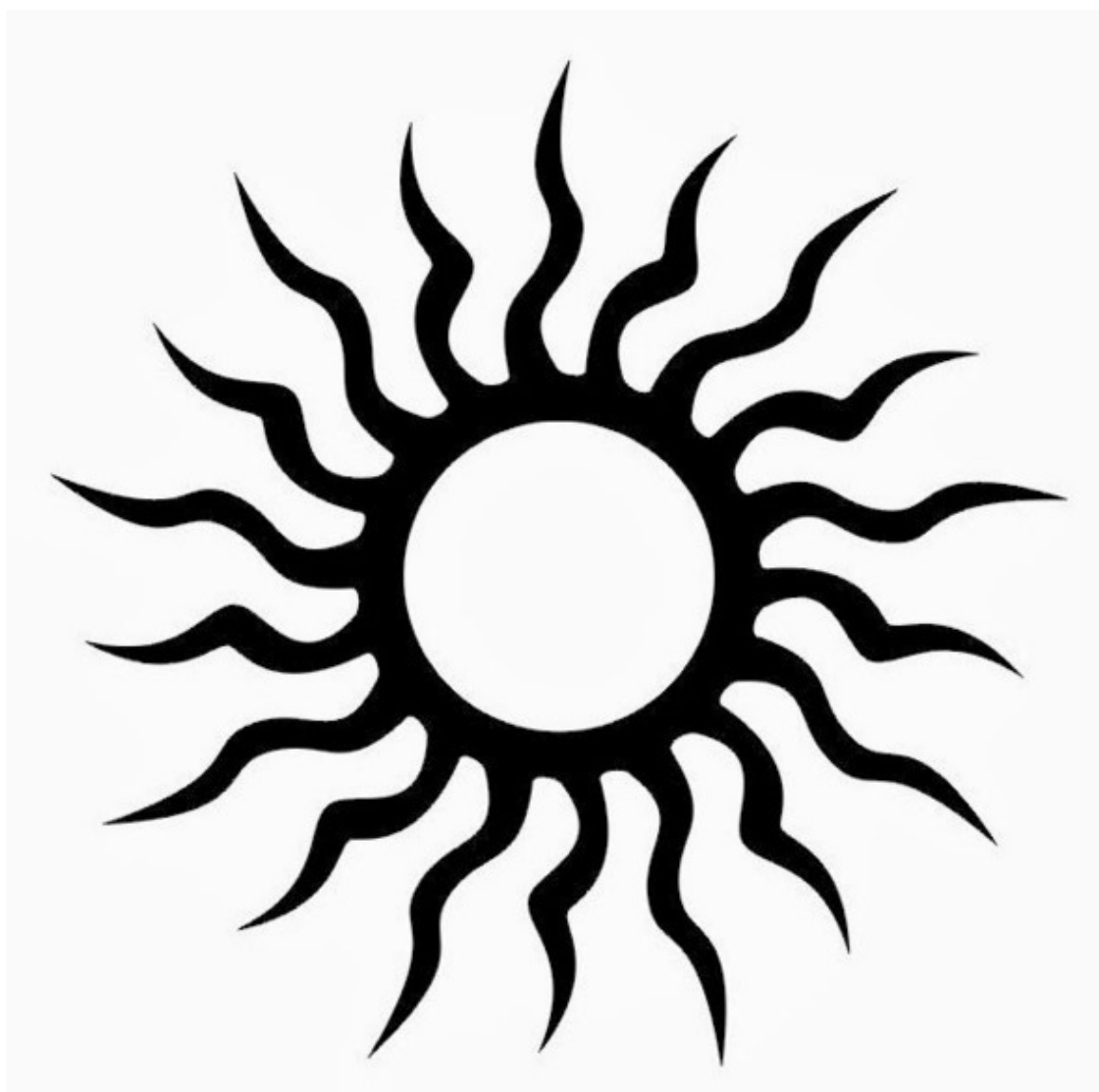
Вы замечали, как эмоции живут по своим собственным, неподвластным календарю законам?

Лето может обжигать холодом отчуждения, а весна – навевать меланхоличную грусть увядания. «Сезонность наших душ» – исследование этой непредсказуемой палитры, где каждый автор преломляет мир сквозь призму личного опыта и мироощущения.

В этом сборнике – различные подходы к восприятию одних и тех же событий. Каждая строфа, словно мазок кисти, рисует картину внутренней жизни, в которой времена года становятся метафорой для наших радостей, печалей, надежд и разочарований.

Приглашаем вас окунуться в многогранный мир, где «Сезонность наших душ» раскроет свои тайны, заставит задуматься о природе собственных эмоций и, возможно, поможет увидеть красоту в каждом моменте, вне зависимости от того, какое время года царит в вашей душе. Добро пожаловать!

Лето со вкусом тепла и трав

Лидия Кулиш

Вместе

Июль пышней и холодней...
Не грустно.
Поговорим среди ветвей
О чувствах.
Июль с дождём, июль с грозой
Запомним.
А я любовью и тобой
Наполнен.
Нас приютил июльский сад
Нарядный.
А поцелуй, как лимонад —
Приятный.
Объединяет нас любовь
Крепче.
Июльский сад и мы с тобой
Вместе.

Летнее

Затянуло небо мглистым одеялом,
Май отправил в отпуск озорной июнь
Где же, где же лето? Посмотри направо —
В речке разливается летняя лазурь.

Быстро возникают дивные картины —
Пёстрого цветенья праздничный наряд.
Мы совсем недавно провожали зиму,
А сегодня лето восхищает взгляд.

Лёгкость, расслабленье, долгие прогулки,
Ночи побелели, пробудив Урал.
До утра гуляем, разминая «булки»
И никто не плачет, что гулять устал.

На Бульваре Мира булькают фонтаны,
Комаров пугает ядовитый спрей.
К отпуску готовы наши чемоданы.
Вскоре ожидайте свежих новостей.

Новые сюжеты

Рассматривая новые сюжеты,
Ища ответы на свои вопросы,
Мы встретили с тобой цветное лето
С цветами, что вплетают дети в косы.

Пылало утро, и пылали щёки.
Порхали бабочки, и хлопотали пчёлы.
О чувствах говорили, о, высоких
Вдали от суетливой массы города.

Тонули в травах, в лете, в водопадах.
Дышали свежестью – не пылью городской.
Вниманье отвели от внешних планов —
Обвенчаны с природной глубиной.

Читали вслух стихи и пели песни,
Так наполняя пруд душевной мели.
Природы звук и уст сливались вместе,
Духовной жизни узнавая прелесть.

Лето врывается в дом

Лето врывается в дом ярким, игривым лучом —
Заулыбались цветы на подоконнике.
В лето давно влюблён, летом в душе мажор,
С летом гулять пойдём, словно любовники.

Дождь умывает лицо, зреют сады, как вино.
Прячется кот под крыльцо – сырость не радует.
Знаешь, дождю суждено летом дарить добро
И улыбаться потом всем с неба радугой.

Можно к тебе на «ты»? Взгляды мои чисты...
Прыгнуть бы до луны и подурачиться.
Греется после весны кот, распушив усы
И под крыльцо от дождя больше не прячется.

Смеются тучи

Смеются тучи на хмуром небе.
Смеются тучи – над нами выше.

Смеются тучи, бросая жребий —
Кому-то «зонтик», кому-то «лыжи».

Мы удивляемся над погодой:
«Как лето стало с зимою схоже?»
А издеательства над природой
Нам отдаётся днём непогожим.

Да, стали многие словно тучи.
Закрыли солнце своим ворчаньем.
Кому-то радостно – это случай,
А если плачут – всё не случайно.

Так провоцируем непогоду
Критичным взглядом, и осуждением.
Нам стало сложно любить природу,
Жить без предательств и оскорблений.

Смеются тучи: «Всё по заслугам
Так не понять нам смешных людишек.
Ругают дождик, ругают вьюгу,
И друг на друга «пожаром дышат».

Не знают сами, чего им надо...
Дай в солнце дождик, дай в дождик зноя.
Накроем лучше людишек градом,
Быть может, это их успокоит».

А люди хмурятся и стареют.
Ругают тучи, судьбу ругают.
И так в обидах и осуждениях
Жизнь многих личностей пролетает.

Рассвет в горах

Рассвет, будящий гор вершины,
Пришёл из полной темноты.
Холодным воздухом нахлынул
Бодрящий запах чистоты.

Как одеяло облака
Легли на горы свысока.
Птиц улетающих силуэт
Тонул в реке, как тени след.

Приободрял рассвет в горах.
Всего шесть тридцать на часах.

Трава, умытая росой
Смирялась с горной тишиной.

И сердца стук в такой свободе
Всё о любви твердил природе.

Путь к мечте

Новый день ещё не прожит,
Много мыслей и идей,
Но вопрос один тревожит:
«Как бы всё и побыстрее?»

Было б очень интересно,
Если б всё в один момент
Исполнялось... Только честно —
Эта мысль полнейший бред.

Из копилочки желаний
Исполняются не все,
Чередой испытаний
Увенчался путь к мечте.

Трудно шпарить против ветра
Второпях на двух ногах,
Лучше плыть к мечте заветной
На раскрытых парусах.

Глеб Габбазов

Я зарастаю мхом

Сладкий запах таёжной хвои
Нет людей – тишина!
Ручей, водицей меня скорей напои,
Тайга со мной нежна.

Я зарастаю мхом,
Отправляюсь в зелёную вечность
Свежести лесной глотком —
Жизни осознаю быстротечность...

Выйти и пойти

Попробуй выйти и пойти
На улицу, в лесную чащу быстрыми шагами
Попробуй в одиночестве побыть
Поговорить с травой, грибами, елями...
Попробуй выйти и пойти
К речушке, что шуршит, отдавая умиротворением
Присесть, поразмышлять о жизни
Всё отпустить, и дальше плыть по течению
Нет, не по течению реки, она сама по себе,
А по течению жизни своей.
Попробуй выйти и пойти,
Отпустив прошлое.

Тают панельки в закатных лучах...

Тают панельки в закатных лучах,
Розовеет дымок заводской
А мы всё живём с тобою в мечтах,
Чужой я тебе, или герой?

И небо вечернее в подарок для нас
Распустило алый цветок уходящий,
Кричит нам: «огонь ещё не погас!»
Лишь дымит, как заводик курящий.

И вновь, приобняв, улыбнулся тебе

Покинул квартиру твою снова в полночь.
Тревожный груз мыслей тащу на себе,
Пытаясь сменить свою сладость на горечь.

Гроза

Лиловый свет вдруг
Раскололся надвое —
Гроза в обиде

Закатные лучи

Бросило в травы
Солнце красные лучи
Снова ушёл день

Млечная дорога

Светлячки освещают путь,
Луна как фонарик блестит
Прошлое попробуй позабудь,
Пусть памяти сундук хранит.

Иди по млечной дороге,
Заглянув в лицо настоящему
Представь: ты в книжном эпилоге
Улыбнись этапу уходящему.

Млечная дорога укажет путь
К звезде. Твоей. А как иначе?
Лишь потерпи ещё чуть-чуть
И станешь ты духовно богаче.

Травяное стихотворение

Выключи смартфон, и нарви мялисы
И добавь к ней мяточки чуток.
Почувствуй: как цветут нарциссы!
Сразу улучшился кровоток.

К мялисе с мятой добавь тимьяна,

И кипяточком это всё залей.
Какой аромат у тюльпана!
Смородины нарви, а после – пей.

Почувствуй свежесть трав в себе,
Нейронов расслабленье.
Как реки сил текут к тебе,
Почувствуй то мгновенье!

Александр Паранук

Рассвет. Лучами мир замызган...

Рассвет. Лучами мир замызган.
Домá, что гоблины с щитами.
Сей быт – вращенье механизмов
В краю невзрачных очертаний.

Нырну, плевком отбросив дрёму,
Стремясь во тьме маршрутных клеток
Свой путь средь жёстких шестерёнок
Разбить сложеньем цифр билета.

Мечта ломается на части
В рывке на свет небесных магий.
Ведь так близкó порою счастье,
Что ждёт, таясь в сырой бумаге.

И рок, другой готовя выпад,
На кромке дум покуда бродит.
Билет разорван. Скоро выход
В тот мир, что ждёт в окне напротив.

Лучей осколки, мир, держи...

Лучей осколки, мир, держи.
И, вбитый будто бы, внизу я
Смотрю, как носятся стрижи,
Узоры на небе рисуя.

Заря – кровавый след ножа
В разрезах горных полушарий.
С высот седьмого этажа
Шагнуть себе не разрешаю.

Порывы, тьму опередив,
Изножья башен здешних лижут.
Из жизни тропка впереди
В овраг нырнёт ли? Двинет выше?

Удача прячется в траве,
Змеится в зелени и хламе.
Лежит сквозь годы путь наверх,

Богатый острыми углами.

Склоны облаков порозовели...

Склоны облаков порозовели,
Греясь у закатного огня.
Сотнями живых прикосновений
Гладила ладонь небес меня.

В свете фонарей вечерних моясь,
Улица – как двадцать лет назад.
Ну её. Ведь это – просто морось.
Морось, а не слёзы на глазах.

Бесятся – видать, заняться нечем —
Ветры, по воде толкая рябь.
В мире, что порою будто вечен,
Всё легко найти и потерять.

Сжавши фонаря бетонный посох,
Грязная судьба глядит назад.
Ветер перемешивает слёзы
С моросью небесной на глазах.

Тепло. И словно будут танцы...

Тепло. И словно будут танцы:
В ударе вышедшие с ночи.
Пустых дорог гранитный панцирь
Зарёй, что кровью свежей, смочен.

Проснувшись, транспорт редкий въехал
С дворов на тающие кряжи.
В желудке улиц бьётся эхо
Мотор взрывающих упряжек.

Лучами скалп небесный тронут.
И вот, расправив плечи криво,
Стволов отточенные кроны
Грызут ветров густые гривы.

И всё, внезапно, будто надо
Скорей успеть, исходит соком.
С востока вверх летит граната,
Восторг рисуя на высоком.

Старый дом. Уголки с адресами...

Старый дом. Уголки с адресами,
Озарённые светом, серели
Из куста, что в газон не влезает,
Под мотивом небесной свирели.

И в неровном плетении веток,
Молодое, забытое всеу,
Из глубин поднимается лето
И улыбки на лицах рисует.

И внезапно я в этом с собою,
В пацане воплотившемся, встречусь.
Как письмо – матерком на заборе —
Взору сердца раскроется Вечность.

Образ дней – многолик и нетленен —
Исцелит переломы любые.
Мы с тобой на судьбы гобелене
Остаёмся такими, как были.

Бросит небо последние блики...

Бросит небо последние блики
На панельные плечи района.
И трамвай – громыхающий викинг —
В облачении тает слоёном.

Рвёт мечта заглубившие корни.
Шум листвы окрыляет не хило,
Что не пьян даже старенький дворник,
Уплетающий булку с кефиром.

Мне заборов оскаленный кальций
За спиной сквозняками щебечет.
И вскипая, грозит расплескаться
Тьму сердец разъедающий вечер.

И твердит неустанно и внятно
Всё вокруг постулаты покоя.
Я в движении счастьем помят, но
Не свяжу, что же это такое.

На ногах не сдержался. Прилёг...

На ногах не сдержался. Прилёг.
Синий купол над миром бездонен.
И склонился к лучу стебелёк,
Гармонируя в хрупкой истоме.

Обок поля – от самых ворот —
Старый тракт, что во век не разгадан.
Бугорки (их нарыл словно крот)
Шелестят под моим самокатом.

С километрами в лёгких полней
Ходит воздух. Сознание – шире.
Та дорога. Тащились по ней
В кандалах мужички – до Сибири.

Приблизнится – на зыбком свету
От ударов фигуры кричат их.
А теперь – лишь ромашки в цвету
Провожают сухой отпечаток.

Михаил Ломоносов

Полусонные, пьяные будни...

Полусонные, пьяные будни.
Меня ловят вчерашние мысли:
«Никому ничего не забудем».
Мы над бездною тёмной зависли.

Летней ночью сидим и мечтаем
О большом кошельке и о счастье.
В телефонах сидим и не знаем,
Кто выкручивать будет запястья,

Когда кто-то нарушит молчанье
В компромиссно-бетонном удушье.
Мы теряем свои очертанья
В ожидании фри или суши —

Мы заплатим потом за доставку
Нашей жалости в блюде с каёмкой.
И бутылку возьмём на заправке
И её упакуем в котомку.

Мы закажем пол-литра отваги,
Прослезимся, обнимем друг друга.
Нас зароят с тобою в овраге
На заре у кровавого круга.

Нас друзья потихоньку забудут,
А враги нам положат цветочки.
Передайте беспечному люду
Эти строки мои, все до точки.

В диалоге с другом

Я видел, как рождается туман,
В лучах заката стоя над рекою.
Из облаков умчался караван,
И запах трав разлит над головою.

Сюда – за город – вдаль от суеты
Я вновь пришёл походкой одинокой.
Как будто здесь, рождён из темноты,

Один мой диалог – теперь далёкий...

В руках – полынь, как символ ничего,
И комары летают понемногу.
Люблю сбегать сюда я оттого,
Что исцеляю тут свою тревогу.

Давно забыв про лицемерье улиц
И серую плеяду будних дней,
С улыбкой вспомню отрочества спутниц —
Игру в футбол и маленьких ежей,

Которых молоком всегда поили,
Пришедших из чащобы ко двору.
Как с солнечным лучом мы говорили,
Себя вручив природе по утру.

Как я, замороженный тишиною,
Пиратски бороздил ближайший лес.
Я ощущал гармонию с собою
И чувство, что я будто бы воскрес.

Взгляд ускользает от ярких вечерних огней...

Взгляд ускользает от ярких вечерних огней,
Мысли сторонятся от перспектив бытия.
Плечи мои обнимают плеяды теней,
Одной из которых когда-то стану и я.

Светом луны безголосой стол мой залит,
Ночь вспоминает про юность свою и поёт.
Спинка кровати словно какой-то магнит —
Молча лежишь, а время всё также идёт.

За тем поворотом укрылась неясная даль —
Порою, так хочется телом укрыться в неё.
В углу догорает тихонько чужая мораль —
Её не вонзишь самолетом в бетонный Нью-Йорк.

Где-то в агонии бьётся душевнобольной,
С жалостью вспомнив о матери и о себе.
Где-то ругает правительство злобный немой,
Рисуя крамольные вещи на старом холсте.

Клоуны ждут разрешения кончить отстрел
Всех несогласных громко смеяться на бис.
Для твоих объяснений, увы, закончился мел,

Давно переполнена ниша за шторой кулис.

Молча течёт из-под крана наша судьба,
А мы всё глядим из окна на просторы вселенной.
Наполняем стакан и беду выпиваем до дна,
Осторожно впуская в чертоги свои перемены.

Будет день, и снова возродится...

Будет день, и снова возродится
Заревом пылающее солнце,
Опалив последнюю страницу,
Распахнув последнее оконце.

Ниоткуда слышится звучанье
Музыки оглохшего набата.
Посреди того непониманья,
Что произрастало тут когда-то.

И душило всякое живое
Слово или мысль неустанно.
В этом узнаётся и родное
Сходство с очертаниями плана

Моего родного общежитья,
И картин за окнами моими.
Наблюдай за кружевом событий
И ищи отличья между ними.

Я шагаю по звёздному небу...

Я шагаю по звёздному небу,
Что упало под ноги мне,
Бороздя океаны из хлеба
На немыслимо бледном коне.

То ль от тройки осколок остался,
То ли всадник отстал от своих...
Или я это вдруг потерялся,
Оторвавшись от стада живых?..

Семиглазая чудится птица,
Что способна мгновенье убить.
Я пытаюсь из лужи напиться,
И не в силах до края испить.

Не страшна заурядная участь —
Стать козлом отпущения тут.
Не страшнее падения с кручи,
Когда вам приготовили кнут.

Фонари вдоль дорог

Фонари вдоль дорог как орудие пыток,
Они светят безжалостно прямо в тебя.
Догорает лимит безуспешных попыток
Дотянуться до самого дна.

Темнота обеспечит надёжное алиби,
Умолчавши об истинном цвете лица.
Ты шагаешь устало по наледи.
Это начало конца.

Огонь сигареты тебе маяком.
А стены покорнейший твой собеседник.
Смерть наблюдает за вами тайком,
Укрывшись в передней.

За окнами минное поле, и ты
Глядишь, как, на нём погибают другие.
Крестами помечены чьи-то мечты.
И песни немые.

Ночь торопливо диктует слова,
Хочет успеть до рассвета.
Фонари молчаливо проводят тебя
В последнее лето.

Разбитый солнцем, полдень стонет...

Разбитый солнцем, полдень стонет,
Прося пощады у небес.
В закате стон его утонет
И упадёт в глубокий лес.

Оттуда месяц возродится,
Вновь пробуждаясь ото сна.
Напитком ночи чтоб напиться
И вновь растаять в небесах.

Луна и солнце – два титана,
Сражаясь храбро тыщу лет,
Вам не откроют тень обмана,
Ища в том истины ответ.

Осень со вкусом кофе и грусти

Лидия Кулиш

Осень в городе

Засверкали улицы пёстрыми огнями,
Изменила природа краски,
И погода осенними днями
Стала радовать часто.

Хитрый ветер бодрил и притих.
Мелкий дождь холодит и сверкает.
Покачавшись, листок-озорник
С тонкой ветки свисая, слетает.

Не уснула – закрыла глаза.
Морось гладит тёплую кожу.
Осень раньше была не мила,
А сейчас ты мне нравишься больше.

Перемены во вкусах, как дар.
Принимаю, и им благодарна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.